

Душа Бай Сяочаня в этот момент находилась в этом месте для духовного очищения где-то в стеле, и он не мог видеть ничего, что происходило снаружи, то же касалось и всех остальных людей — все они были погружены в свои испытания и не могли видеть друг друга.

Однако... Чжоу Исин в своей сфере света ещё не выбрал ни одно из испытаний, а пока выбирал ему вдруг показалось, что снаружи что-то не так, почему-то свет там ярко вспыхнул и становился всё ярче и ярче.

Удивившись, он проследил взглядом до источника этого яркого света, и увидел там знакомую фигуру, с лица которой упала маска, демонстрируя истинную внешность Бай Сяочаня.

К этому моменту сфера света Бай Сяочаня уже явно была ярче многих других, и, среди тысячи сфер, по яркости уже входила в первые пять сотен.

«Он и правда Бай Сяочань! Однако это уж слишком быстро, что за испытание он выбрал?!» - Чжоу Исин стиснул зубы, в глубине души не желая признавать чужие успехи, бросив в ту сторону ещё несколько взглядов, он в итоге силой заставил себя отвести взгляд и сосредоточиться на выборе собственного испытания.

Между тем, в тайной комнате для духовного очищения Котёл Черепашьего Панциря уже поглотил одиннадцатичетное пламя, и Бай Сяочань в предвкушении поместил в него лист, который сразу же вспыхнул ярким светом.

Этот свет был более ярким и ослепительным, чем за все предыдущие десять раз сразу, цвет многочисленных серебряных знаков начал медленно меняться и, под пристальным взглядом Бай Сяочаня, все десять серебряных знаков слились вместе, образуя... Единый золотой рисунок!

- Так и есть! - Бай Сяочань наполнился пониманием, он уже подумал, что духовное очищение завершилось, но в этот момент произошло новое внезапное преобразование, стоило этому золотому рисунку появиться на листе, как тот неожиданно содрогнулся, становясь... зелёным!

Стоило листу стать полностью зелёным, явно возвращаясь к жизни, как произошло нето ещё более невероятное, отчего в сознании Бай Сяочаня словно раздался мощный грохот, он невольно потрясённо вскрикнул.

- Это... Как это возможно?!

Прямо у него на глазах, этот зелёный лист стремительно отпустил стебель и корни, превращаясь в целую ветвь, на которой проросли новые листья, но и эта ветвь всё продолжала расти...

Бай Сяочань даже дышать забыл, он беспомощно и растерянно смотрел на эту ветвь, которая становилась всё более густой и мощной, на ней уже начали отрастать новые ветки, пока наконец... Из Котла Черепашьего панциря уже не торчало настоящее молодое деревце!

Это молодое деревце просто светилось жизненной силой и выглядело абсолютно настоящим, его покрывал всё тот же сияющий золотой рисунок, однако та печать, которую Бай Сяочань ставил на листе, после этого преобразования магического сокровища, была без следа стёрта некой силой, и это молодое деревце уже вновь не принадлежало Бай Сяочаню.

«Лист после одиннадцатикратного духовного очищения неожиданно превратился в целое деревце! И поставленная ранее печать, тоже исчезла после одиннадцатого раза... А серебряные знаки действительно превратились в золотой рисунок!» - дыхание Бай Сяочаня сразу участилось, он внимательно осмотрел деревце, и обнаружил, что форма деревца не постоянна, она словно колеблется между формой листа и молодого деревца.

Точно так же, как и огненная стрела души.

Бай Сяочань был потрясён, это духовное очищение было особенно важно для него, ведь так он глубже понял суть этого процесса и приобрёл ценнейший опыт. Сложив правой рукой печать, он снова попытался оставить свой отпечаток владельца на молодом деревце, и убедился, что оно снова признало его хозяином.

Подтвердив своё право владельца, Бай Сяочань кое-что понял. После одиннадцатикратного духовного очищения сокровище словно обретает новую сущность, и снова может быть привязано к владельцу.

«Получается сокровища после одиннадцатикратного духовного очищения словно перерождаются, и неважно, кто владел ими прежде, все связи стираются, и тогда возможно связать магическое сокровище с новым владельцем...» - задумавшись, Бай Сяочань закусил губу, он уже забыл о своей первоначальной цели в этом испытании, его полностью захватил сам загадочный и полный тайн процесс духовного очищения.

«Если первые десять раз оставляют серебряные отметки, то возможно следующие десять раз оставляют золотой рисунок? Тогда что же будет после золотого рисунка?» - в глазах Бай Сяочаня вспыхнул яркий свет, он тут же обратил взгляд на каменную платформу, и увидел там появившееся новое пламя. Без колебаний Бай Сяочань тут же использовал его, продолжая духовное очищение.

Двенадцать раз, тринадцать раз, четырнадцать раз!

Золотых рисунков на молодом деревце становилось всё больше, их уже было целых четыре, и одновременно с этим молодое деревце всё больше наливалось жизненной силой, оно становилось всё мощнее и толще, отпуская всё больше ветвей, листья его светились всё ярче, это уже было настоящее большое дерево.

Аура этого дерева была столь мощной, что Бай Сяочань с трудом выдерживал её, но он уже всей душой был увлечён духовным очищением, стойко глядя на большое дерево, он смело использовал пятнадцатичетное пламя, проводя очередной этап духовного очищения.

Стоило лишь духовному очищению пройти успешно, как Котёл Черепашьего панциря содрогнулся с невиданной силой, подобного Бай Сяочань ещё никогда не видел прежде, золотые лучи, исходящие от Котла Черепашьего Панциря, казалось, могли осветить целый мир и было невероятно красивым.

Бай Сяочань тут же понял, что пятнадцатый раз... Является очередной особой стадией духовного очищения.

- Что же изменится сейчас... - Бай Сяочань облизнул губы, возбуждённо глядя на свет, вскоре золотые символы на Котле Черепашьего Панциря угасли, большое дерево стало ещё больше и мощнее, в нём неожиданно словно пробудилась аура... Силы небожителя!

- Небожитель?! - Бай Сяочань вздрогнул, судя по взгляду, он просто не мог поверить в

случившееся. Хотя он в своей жизни встречал не так уж много и часто встречался с небожителями, этого было достаточно, чтобы понять, что в ауре этого дерева действительно ощущается слабый след силы небожителя.

Дыхание Бай Сяочаня сразу участилось, он шагнул вперёд, чтобы внимательно изучить, и даже поднял руку, чтобы коснуться его. Стоило ему коснуться ствола он ощутил свою связь с этим деревом, и, благодаря ему, словно смог коснуться небес.

- Духовное очищение оказывается неожиданно связано со столь большими тайнами! - Бай Сяочань изменился в лице, он отступил на несколько шагов, он был просто зачарован происходящим, подхватив с левой платформы новое пламя он снова занялся духовным очищением.

Бах!

Шестнадцать раз, семнадцать раз, восемнадцать раз, девятнадцать раз, двадцать раз...

С каждым из пяти успешных духовных очищений подряд, дерево становилось всё больше и больше, оно заполнило собой уже практически всю секретную комнату, оно гордо возвышалось здесь. Было чувство, что оно может пробиться даже через эти чёрные стены, и прорасти наружу. Дерево было настолько огромным, что Бай Сяочань уже даже не видел его вершины, хорошо ещё, что в Котле Черепашьего Панциря ещё оставалось пространство, позволяя юноше продолжать духовное очищение.

На этом бесконечно огромном дереве уже сияло десять золотых рисунков, от него исходила аура истинного небожителя, заставляя Бай Сяочаня дрожать, взгляд его был потрясённым.

Подобная грозная мощь истинного небожителя почти заставила Бай Сяочаня поверить, то перед ним не просто дерево, оно было куда более грозным чем Чэнь Хэтянь или Дева Багровой Пыли.

Эта сила словно достигла пика возможностей доступного небожителю!

Она была подобна бушующей буре, и ей достаточно было лишь коснуться Бай Сяочаня, чтобы, несмотря на всю крепость его тела, мгновенно полностью его уничтожить. Бай Сяочань чувствовал, что даже Чэнь Хэтянь или Дева Багровой Пыли, окажись они здесь, может и не были бы уничтожены на месте этой силой, но были бы сокрушены и повержены, не в силах сопротивляться!

Бай Сяочань был сильно взволнован, глядя на это большое дерево, он всё ещё чувствовал на нем свой отпечаток владельца, и даже подумал, что дерево действительно будет подчиняться его приказам, являясь его личным магическим сокровищем.

Бай Сяочань был уверен, что с таким магическим сокровищем он легко сможет превзойти даже Чэнь Хэтяня и Деву Багровой Пыли!

«Я... Я с помощью своего Котла Черепашьего Панциря создал столь невероятное сокровище, я даже не знаю, есть ли вообще в этом мире другое высшее сокровище прошедшее двадцатикратное духовное очищение!»

«Я... Если я смогу унести его с собой, я такого смогу достичь, я... Я сразу вернусь в Секту Обращённой Вспять Реки!» - Бай Сяочань был рад и взволнован, однако радость быстро сменилась размышлениями, чего это ему может в итоге стоить. Он задумался, что эта вещь

может оказаться слишком сильной, боясь, что не сможет даже справиться с ней... В итоге он решил просто положиться на удачу, и, невольно дрожа, взял новое пламя с каменной платформы, помещая его в Котёл Черепашого Панциря.

- Двадцать первый раз!

Пока Бай Сяочань занимался духовным очищением, Чжоу Исин был не в самом лучшем настроении, он уже выбрал себе испытание и уже обирался заняться им, как вдруг обнаружил, что свет, окружающий Бай Сяочаня, становится всё ярче.

И действительно, свет Бай Сяочаня набирал яркость слишком быстро, Чжоу Исин сразу понял, что свет этот уже куда ярче, чем раньше, более того, он становился всё ярче прямо на глазах у ошарашенного Чжоу Исина, в яркости сфера света Бай Сяочаня уже превзошла практически все остальные сферы!

А если учитывать состояние, в котором сфера Бай Сяочаня была ещё этим утром, то с Бай Сяочанем с во всём этом пустом пространстве вообще никто не мог сравниться. Тогда Дева Багровой пыли была явным лидером, но теперь... Бай Сяочань быстро нагонял её!

Сфера света Бай Сяочаня хоть и уступала в яркости сфере Девы Багровой Пыли, но, учитывая невероятную скорость развития, всё выглядело так, словно вскоре она превзойдёт и её... Даже это уже не казалось невозможным.

От подобного зрелища Чжоу Исин аж глаза выпучил, он был попросту ошеломлён, подумав, что ему всё это кажется, он с силой потёр глаза, но с потрясением обнаружил, что это... Была не ошибка.

- Как так?! Проклятье, возможно ли, что он... Возможно ли, что он тоже может стать первым? - не выдержав взревел Чжоу Исин, его захлестнула зависть.